

**ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ  
В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ  
(НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА)**

**PREVENTION AND COUNTERING CRIME IN THE URBAN ENVIRONMENT  
(BY THE EXAMPLE OF KRASNOYARSK)**

**Кристина Владимировна Убиенных,**

*магистрант Юридического института  
Красноярского государственного аграрного  
университета*

ubiyennykh96@mail.ru



**Ключевые слова:**

преступность,  
градостроительная политика,  
инфраструктура, профилактика,  
территория,  
криминогенная обстановка.

В статье раскрывается взаимосвязь между инфраструктурой города и криминогенностью на определенной городской локации. Приводятся инфраструктурные аспекты, которые создают предпосылки для совершения преступлений, а также решения градостроительного характера, которые способствуют снижению уровня преступности. На примере города Красноярск акцентируется внимание на взаимозависимости характера наиболее совершаемых видов преступлений за 2022-2023 годы и особенностей городской инфраструктуры. На основе анализа характера преступности в рамках исследуемого периода приводятся меры профилактики, необходимые в целях противодействия преступности на территории города Красноярск. Определяется целесообразность разработки законодательных требований для реализации градостроительной политики, снижающих уровень преступности, и последующей апробации данных требований на территории города Красноярск.

**Keywords:**

crime, urban planning policy,  
infrastructure, prevention,  
territory, criminogenic situation.

The article reveals the relationship between the city's infrastructure and criminality at a certain urban location. The infrastructural aspects that create prerequisites for the commission of crimes, as well as urban planning solutions that contribute to reducing the crime rate are given. Using the example of the city of Krasnoyarsk, attention is focused on the interdependence of the

nature of the most committed types of crimes for 2022-2023 and the features of urban infrastructure. Based on the analysis of the nature of crime within the study period, the preventive measures necessary to counteract crime in the territory of the city of Krasnoyarsk are given. The expediency of developing legislative requirements for the implementation of urban planning policy, reducing the crime rate, and the subsequent testing of these requirements on the territory of the city of Krasnoyarsk is determined.

**В** настоящее время обнаруживаются значительные трансформации в динамике преступности и существенные успехи в ее противодействии. Однако нельзя не поддержать позицию П.В. Тепляшина и В.В. Молокова о том, что «на фоне общего снижения уровня преступности синхронно изменяется и состав (структура) преступности, трансформируются иные ее свойства, что представляет предмет криминологических исследований в рамках теории преступности» [10]. Соответственно, научные интерес представляют различные проявления преступности, в том числе ее инновационные направления преобразования. Одним из таких направлений выступает так называется «архитектурная» преступность.

Так, планирование городской инфраструктуры осуществляется муниципальными структурами, исходя из норм общественной безопасности и комфорта жителей в среде обитания. Урбанизация и цифровизация привели к тому, что современный подход к градостроительству базируется преимущественно на технологичности и функциональности [11]. Это значит, что стали появляться «умные» города, «умные» жилые дома и цифровая городская инфраструктура. Вместе с тем прежняя инфраструктура городов и городских агломераций зачастую остается в неизменном виде. Ранее заброшенные объекты реставрируются и трансформируются в иное функциональное назначение [7]. К примеру, территории бывших заводов и фабрик в настоящий момент достаточно часто становятся арт-пространствами или бизнес-центрами. Однако данная тенденция характерна не для всех городов, а в тех городах, в которых меняется функциональность заброшенных мест, рассматриваемый подход реализуется не повсеместно. Поэтому современные градостроительные решения не могут в достаточной степени урегулировать и сбалансировать криминогенную обстановку в сторону уменьшения.

Криминологическая значимость поставленной проблемы вызвана выраженной взаимозависимостью градостроительной политики и характера преступности. Следовательно, достаточно актуальным видится поиск подходов для достижения снижения показателей преступности в городской среде.

Для каждого города характерны такие локации, как промышленные территории, недостаточно освещенные улицы, перекрестки с нерегулируемыми светофорами и отсутствующими элементами безопасности для пешеходов, заброшенные пустыри и др. Почти в каждом городе прослеживается градация районов с точки зрения их криминогенной обстановки [10]. Становится стандартной ситуация, при которой представляется возможным назвать район города, отличающейся высоким уровнем криминогенности. Данная проблема характерна и для благополучных городов, таких, например, как Стокгольм.

Проблема криминогенных районов и отдельных территорий города, по справедливому мнению Н.А. Крайновой, во многом связана с высокой плотностью населения и значительно меньшим количеством признаков благополучного пребывания на определенной территории. Криминогенность городской территории обеспечивает этнически выраженные социальные группы, многие представители которых в социальном аспекте не устроены [5].

Кроме того, к росту преступности может приводить отсутствие социальных возможностей для адаптации в инфраструктуре жизни представителей компактно проживающей группы на определенной городской территории. К примеру, для многих жителей неблагополучных районов города, склонных к совершению преступления, свойственно отсутствие образования или какой-либо специализации. Однако в целом преступность в городе может быть вызвана факторами, которые напрямую не зависят от жителей рассматриваемой территории. К примеру, в конце XIX – начале XX века преступления, совершаемые на территории города Москвы в ночное время, в значительной степени провоцировались отсутствием освещения на улицах. Предполагалось, что уличные фонари не подлежат обязательному функционированию по причине недостаточного лунного освещения в соответствии с календарем, на который опирались представители Московской Городской Думы [4].

В настоящее время криминогенный фактор при градостроительстве вызывает беспокойство преимущественно среди представителей научного сообщества. Их исследования показывают, что полевой подход преступников во многом вызван городской обстановкой. Существующие санитарные нормы учитывают лишь безопасность в отношении функциональности человека, к примеру, высота городских скамеек. Однако результаты исследований, сопряженных с криминогенным аспектом городской инфраструктуры, показывают важность пересмотра подхода государственных структур в отношении градостроительной политики [2]. Установлено, что наличие заборов и любых ограждений, изолирующих объекты городской инфраструктуры, в действительности уменьшают плотность населения на данной территории и увеличивают уровень преступности в подобных местах.

Некачественное освещение, а также усиление освещения в отношении центральной части города провоцируют образование локаций, где создаются условия для социальной незащищенности жителей города. Совершению преступлений также способствуют архитектурные решения некоторых ви-

дов многоквартирных домов. В частности, изолированные общие территории, которые не предусматривают возможность обозрения с различных сторон, создают ситуацию, при которой человек чувствует себя в одиночестве в конкретном помещении. Криминогенности также способствует разделение в подъезде одного дома лестничных площадок и территории лифта. Подобное решение архитекторами предусматривается в целях пожарной безопасности и позволяет в случае наступления чрезвычайной ситуации изолировать очаги огня от процесса эвакуации людей на улицу. Таким образом, становится очевидным, что градостроительная политика в обязательном порядке должна учитывать потенциальность совершения преступлений с использованием условий городской инфраструктуры [6].

Если рассматривать характер совершаемых преступлений, то представляется возможным обнаружить некоторую закономерность совершения противозаконных действий по причине специфики городской инфраструктуры. К примеру, статистика МВД России относительно города Красноярск показывает, что уровень преступности в отношении отдельных видов преступлений в некотором смысле снизился в 2023 году по отношению к 2022 году (табл.). Более углубленное изучение статистики позволяет обнаружить, что особую обеспокоенность вызывают такие виды преступлений на территории города Красноярск, как изнасилование<sup>1</sup>. В то же время количество преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями или кражей автомобилей и мотоциклов, существенно снизилось.

Таблица

## Сведения о криминогенной ситуации на территории города Красноярск

Показатели	2022 г.	2023 г.	±, в %
Всего зарегистрировано преступлений, в т.ч.:	14828	17437	+17,6
умышленных причинений тяжкого вреда здоровью	139	135	-2,9
изнасилований	11	19	+72,7
квартирных краж	123	125	+1,6
краж автотранспорта	86	29	-66,3
дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом	12	14	+16,7
неправомерных завладений автотранспортными средствами	106	88	-17
<b>Выявлено преступлений:</b>			
в сфере экономики, в т.ч.:	641	1036	+61,6
тяжких и особо тяжких	366	555	+51,6
связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ	1578	1779	+12,7

<sup>1</sup> Некоторые сведения о криминогенной ситуации на территории г. Красноярск и г. Дивногорск за 8 месяцев 2023 года / Муниципальное управление МВД России «Красноярское». URL: <https://xn--80atblfjdfd2l.24> (дата обращения: 18.10.2023).

Отметим рост общего количества зарегистрированных преступлений в г. Красноярске в 2023 году (+17,6%). При этом положительная динамика выявлена по таким из них, как изнасилования, дорожно-транспортные происшествия со смертельным исходом, тяжкие и особо тяжкие преступления экономического характера (к примеру, мошенничество), а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

В аспекте градостроительной политики г. Красноярска можно обозначить, что автомобильные магистрали, дорожное освещение, дорожные разметки и иные атрибуты транспортного движения, которые возникли на территории города в течение 2022-2023 гг., во многом способствуют снижению уровня совершения преступлений. Сокращение числа краж автомобилей с высокой вероятностью указывает на качественную оснащенность парковочных мест и всестороннюю систему безопасности. Однако количество изнасилований в рассматриваемый период на территории города Красноярска указывает на наличие условий криминогенного фактора, которые государственным структурам необходимо пересмотреть.

Случаи изнасилования прослеживаются на территории лесопарковой зоны города, в неосвещенных локациях, а также в районах с завышенной криминогенной обстановкой. Это означает, что обозначенные локации городской инфраструктуры, как точно отмечает Ю.В. Радостева, должны пройти этап реформирования относительно элементов благоустройства территории [9]. Помимо освещения на территории г. Красноярска необходимо предусмотреть политику расселения неблагополучных слоев населения с учетом обеспечения для них социальных возможностей, которые может предложить город.

Обеспечение кадровым составом силовых структур для охраны, к примеру, лесопарковой зоны в действительности нецелесообразно. Как показывает практика в других российских городах, в значительной степени снижению уровня преступности способствует благоустройство городских парковых территорий, начиная с конструирования пешеходных дорожек, которые являются обзримыми объектами с различных сторон парка [12]. В целях осуществления профилактики и снижения числа потенциальных преступлений в отношении изнасилований также целесообразно предусматривать места скопления людей на ранее свободных территориях городских парков, к примеру, танцевальные площадки, концертные площадки, торговые ряды и др.

Следует отметить, что с точки зрения психологии и криминалистики изнасилование относится к импульсивным преступлениям, что означает зачатую отсутствие намерения со стороны преступника совершить данное деяние. Соответственно, инфраструктура города Красноярска должна учитывать эмоциональный аспект жителей и снижать степень возбудимости среди потенциальных преступников. К таким решениям относится расположение магазинов, специализирующихся на продаже алкогольной продукции, удаленно от мест скопления жителей города и проведения мероприятий развлекательного характера.

Статистика за 2022-2023 годы показывает, что на территории г. Красноярска увеличилось количество преступлений, которые сопряжены с незаконным оборотом психотропных веществ. В целях снижения числа преступлений рассматриваемого вида необходимо проводить информационную работу на территории города, особенно в местах массового скопления молодежной аудитории. К перманентной социальной рекламе относится информационная работа, что является элементом профилактики и противодействия преступности, а также условия альтернативного времяпрепровождения молодежи. Несмотря на то, что проблема распространения психотропных веществ требует более фундаментального изучения, часть решений представляется возможным осуществить посредством градостроительной политики. Комбинирование акцентирования внимания на социальные объекты и возможность социальной реализации представителя молодежной среды в качестве волонтеров может помочь достичь положительной динамики в отношении снижения числа преступлений в сфере незаконного оборота психотропных веществ.

Характеризация преступлений, совершаемых на территории г. Красноярска, указывает на наличие специфики совершения преступлений. Числовые обозначения статистики показывают, что разница между количеством преступлений, связанных с изнасилованиями, не существенна. Однако беспокойство может вызывать ситуация с прецедентами, связанными с незаконным оборотом психотропных веществ. Если в 2022 году количество таких преступлений составляла 1 тыс. 578 случаев, то в 2023 году данный показатель уже составляет 1 тыс. 779 случаев.

Процентное соотношение указанных видов преступлений не отождествляет тревожную динамику, которую представляется возможным проследить при сопоставлении числовых показателей между собой. Разница между числом преступлений, сопряженных с незаконным оборотом психотропных веществ между 2022 и 2023 годом, составляет 201 преступление (диаграмма). Таким образом, становится очевидным, что в инфраструктуре города Красноярска до сих пор присутствует условие, в некоторой степени способствующее незаконному обороту психотропных веществ, а соответственно, обозначенное явление отрицательно влияет в отношении профилактики и противодействия преступности в городе. Выявление данных условий подразумевает реализацию соответствующих мер градостроительного характера.

Представленная диаграмма показывает положительную динамику по таким преступлениям, как изнасилования (+72,7 %), квартирные кражи (+1,6%), дорожно-транспортные происшествия со смертельным исходом (+16,7%). Диаграмма подтверждает тревожную тенденцию в отношении количества изнасилований, что доказывает целесообразность пересмотра градостроительной политики на предмет безопасности личности.

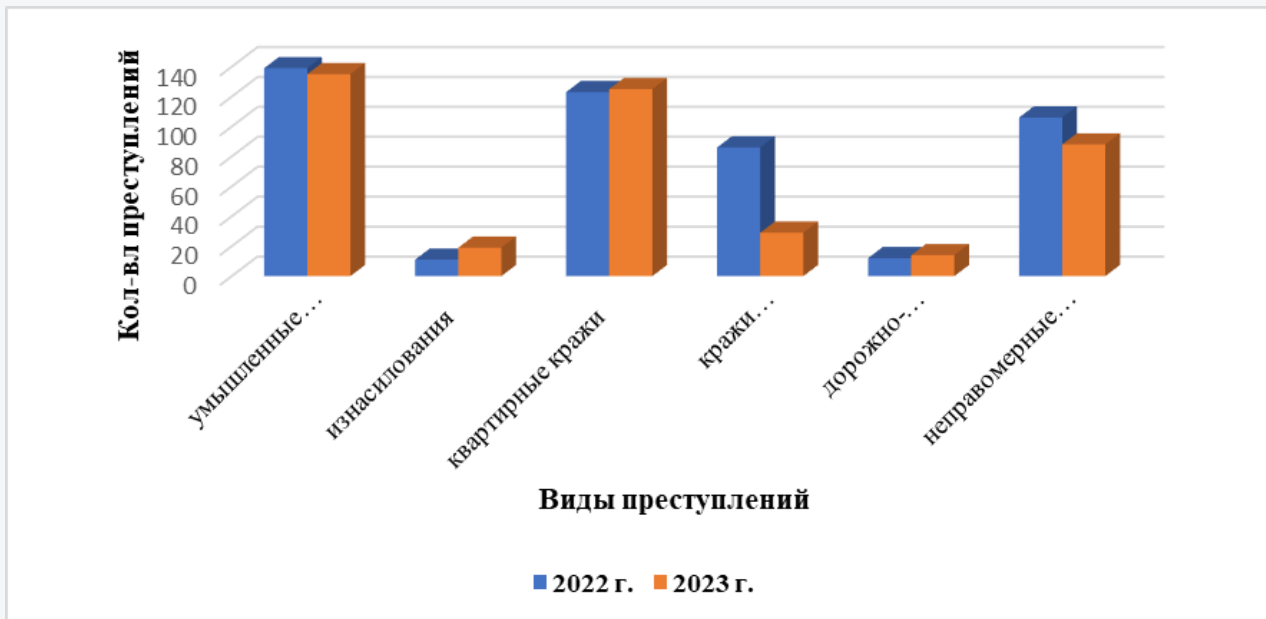


Диаграмма. Динамика преступлений в 2022-2023 гг. в городе Красноярске

С высокой вероятностью следует констатировать целесообразность благоустройства мест, на которых были совершены обозначенные преступления. Практика показывает, что подобные преступления совершаются на территории жилых массивов, которые реже благоустраиваются и обновляются городскими структурами. Необходимо также пересмотреть целевое назначение заброшенных территорий, которые принадлежат г. Красноярску.

Отдельным аспектом является творческий потенциал молодежной среды, который проявляется в виде настенных изображений. Использование приемов граффити не означает, что авторы настенных изображений в обязательном порядке являются или могут стать преступниками [3]. Однако нанесение изображений на стены пустующих объектов, а также на территориях, характерных малочисленностью населения, указывает на целесообразность акцентирования внимания ответственных лиц за реализацию градостроительной политики города Красноярска.

Опыт других городов, в частности Москвы и Краснодар, может послужить ориентиром в целях трансформации потенциально опасных мест в привлекательные и благоустроенные локации. К примеру, ранее пустующая территория в г. Краснодаре была преобразована в парк Галицкого, который сегодня является местом притяжения для семей и представителей молодежной среды. Обозначенное решение градостроительного характера может быть репродуцировано на пустующих территориях г. Красноярска посредством активного привлечения местных предпринимателей к реализации градостроительной политики и являться инструментом в профилактике и противодействии преступности в городе [1].

Таким образом, градостроительная политика российских городов и городских агломераций нуждается в обязательном учете криминогенности отдельных локаций. Ряд видов преступлений напрямую связаны со спецификой городской инфраструктуры. Очевидно, что качественное освещение городских улиц является лишь одним из приоритетных решений в целях снижения уровня криминогенности на территории города. В действительности градостроительная политика должна подразумевать архитектурные решения, которые вызваны перечнем требований к сдерживанию преступности, в частности на территории г. Красноярска. Соответственно, профилактирующим решением в целях противодействия преступности должна также выступать разработка законодательных требований к реализации архитектурных решений при конструировании новых городских пространств и реконструкции уже существующих. Инфраструктура г. Красноярска может стать пилотным примером, в рамках которого могла бы быть реализована новая государственная политика и специальные правовые требования, снижающие уровень преступности.

## Библиографический список

1. Букреева, Н.О., Многофункциональность и социальность экстрим-парков в городской среде / Н.О. Букреева, Ю.Д. Овчинников // Наука и практика регионов. – 2020. – №. 3. – С. 92-97.
2. Волков, В.Ю. Профилактика и предупреждение административных правонарушений и преступлений / В.Ю. Волков, П.А. Макайда // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – №. 3. – С. 297-303.
3. Воробьева, И.В. Стресс-факторы городской среды: восприятие молодежи / И.В. Воробьева, О.В. Кружкова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2020. – №. 3. – С. 807-813.
4. Гиляровский, В.А. Москва и москвичи. – СПб.: Азбука-Классика, 2012.
5. Крайнова, Н.А. Ресоциализация личности в условиях городской среды с позиций теории безопасности / Н.А. Крайнова // Свет и тени большого города: правонарушения в городской среде в междисциплинарном изучении. – 2020. – № 6. – С. 15-22.
6. Мухутдинова, Л.М. Использование технологий при обнаружении следов преступления, имеющих значение для уголовного дела / Л.М. Мухутдинова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №. 5-3. – С. 155-160.
7. Новиков, А.В. Реализация концепции «умного города» и управления городской средой / А.В. Новиков, И.К. Куприна // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сборник материалов

II международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2021. – С. 240-242.

8. Полянцева, Е.Р. Зонирование и безопасность жилой городской среды / Е.Р. Полянцева // Новые идеи нового века : материалы международной научной конференции. – Владивосток: Тихоокеанский государственный университет, 2021. – Т. 1. – С. 293-299.

9. Радостева, Ю.В. Обеспечение безопасности при помощи факторов среды в концепции безопасного города / Ю.В. Радостева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – №. 2 (52). – С. 22-26.

10. Тепляшин, П.В. Структура преступности в Российской Федерации: статистический анализ и криминологическая характеристика / П.В. Тепляшин, В.В. Молоков // Алтайский юридический вестник. – 2023. – № 1 (41). – С. 89-97.

11. Хамитов, Р.М. Цифровая трансформация городской среды как средство повышения качества жизни / Р.М. Хамитов, О.В. Князькина // Компетентность. – 2023. – №. 5. – С. 26-31.

12. Ходжен, Ш. Трава всегда зеленее: анализ концентрации и видов преступности в городских зеленых пространствах / Н. Ходжен, К. Вушке // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Т. 17. – №. 3. – С. 645-667.